Одхарк лежал в постели в замешательстве. День был таким странным. Он был действительно напуган, когда Том ударил его. Боль от того, что он сломал руку и врезался в сервировочный стол, была ужасной. Он рано узнал, что плач ничего не решает, и гордился тем, что ему удалось сдержать слезы. Как бы он ни был напуган после того, как ему было больно, это было ничто по сравнению с замешательством и страхом, которые он почувствовал, когда человек начал убирать его и задавать вопросы Господу.

Он знал, что такие вопросы, как те, которые ему задавали, были плохими. Каждый раз, когда он спрашивал о своих родителях, его трясло и предупреждало, чтобы он больше не спрашивал. Даже его возлюбленная Дженни отказывалась объяснять, почему у него нет ни матери, ни отца. И он был так зол. Он даже кричал на Господа!

Одхарк не был уверен в многом, но одно он знал, Господь был главным. Его уроки в безвестности и незаметности были направлены на то, чтобы держать его незамеченным от Господа и Госпожи, в последнее время эти уроки включали в себя сокрытие от Тома. Значит, для Господа, на которого кричали, это было плохо. Он не знал, как, но знал, что будет наказан за это.

Только, похоже, так не получилось. Слова разгневанного человека имели для них вес, что заставило тех, кто слышал их, торопиться, быстро повиноваться. Одхарк мог только сделать вывод, что по каким-то причинам даже Господь боялся. И если бы это было так, то сколько неприятностей у него будет, как только этот человек уйдет?

Его день был одним из противоречий с того момента. Целитель был призван, чтобы убедиться, что его рука была установлена должным образом, прежде чем его Сили выносливость и регенерация позволила перерыву плохо исцелиться. Это было хорошо, потому что его рука уже начала вязать, слегка воздерживаясь, от исцеления, которое "человек" разделил с ним. Это означало перелом его руки, чтобы она могла быть установлена должным образом. Odharc нашел интересным, что в этот раз не было больно, когда она была сломана, целительница терпеливо объяснила, что она блокировала сигналы от его руки, которая посылалала сообщения в его мозг о боли.

Ему это показалось забавным, когда он представлял себе спрайтов, Сили, которая передавала сообщения для кухонного персонала, маленькая и бегающая внутри его тела, неся в себе сообщения. Он даже испугался смеха злобного человека, когда упомянул об этой идее, от которой у него появились теплые покалывания в животе, которые он получил только тогда, когда Дженни восхваляла его за то, что он хорошо выполнял работу или рутинную работу.

Исцелившись, он отправился в купальню и вымылся, пока вся грязь, мука, кровь и почва не были удалены. Одежда, которую Дженни сняла с него ранее в тот день, когда он дремал, была обнаружена заново. Одевшись в пышную одежду, которую Нелл и Бадд нашли для него, он оказался в сопровождении эскорта в большой зал.

Любые следы повреждений или разрушения бокового буфета были удалены. Свежие тарелки с едой, новые супы зимнего солнцестояния, мульчированные вина и васильки зимнего солнцестояния. Дженни должна была неустанно трудиться, используя все ресурсы, которые

дал ей ее мастер-класс, чтобы заново приготовить еду, которая была испорчена, когда шведский стол рухнул.

Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Обед был пугающим опытом. Сидя рядом с человеком, Odharc внимательно слушал, как другие участники разговора. Он не понимал многого из того, что обсуждалось, но, в конце концов, узнал, что имя этого человека, кажется, что-то вроде герцога. Большинство людей обращались к нему как к "сэр-ра" или "ваша милость".

Праздник солнцестояния, события, в которых Odharc никогда раньше не участвовал, были запланированы после обеда, и Его Светлость решил, что Odharc будет играть главную роль. Он был коронован Королем Солнцестояния и получил обязанности, связанные с этой честью.

Первое событие означало прохождение через частные сады лорда Кела к семейной Дубовой роще. Омела была разрешена распространяться и расти на деревьях, источающих ауру почитаемых и освященных энергий. Каждому дому, когда они стали достаточно мощными, доверили желудь из Основательной рощи. Те деревья, которые были благословлены Богами и защищены в Ситхерне, были привязаны к монархам.

Мужчины и женщины, вооруженные золотыми серпами, веселились, раздевались, танцевали и кружились голышом вокруг деревьев, которые были украшены омелой. Иногда они протягивали руку помощи, клеймя эти серпы, каждый раз стратегически разрывая только те скопления, которые созрели с белыми ягодами. Это была работа Одхарка, как и других детей, которые были выбраны, чтобы поймать падающую омелу до того, как она приземлилась на землю.

Ягоды содержали мистическую энергию, баланс жизни и смерти. Они росли в суровых реалиях Зимы, доказательство того, что жизнь может преодолеть, но были смертельным ядом. Это было правдой, что Seelie регенеративных способностей может компенсировать последствия этого яда, и в конце процесса сбора, каждый человек был удостоен чести с одной ягоды, чтобы поглотить, это небольшое количество яда легко противодействовать. Только тогда, когда ягоды были съедены в качественной или жидкой форме, Seelie пришлось беспокоиться.

И когда они танцевали, как собирался Одхарк, звук песни лопнул, чтобы заполнить дубовую рощу.

"Посмотрите на зиму зимними глазами,

Как дымовые кудряшки из йольских бревен.

Чтобы очистить кобальтовое небо.

Вдыхать зимой, мимо зимнего носа...

Сладкое чувство черного дуба,

Где растет бархатная омела.

Пройдитесь зимой с зимними ногами,

На растрескивающемся льду или неряшливом мокром мокром снеге.

Посмотрите на зиму зимними глазами;

Шуршание листьев дуба,

Вытрите ягоды и жизнь,

Предвещает начало, когда весна медленно приближается".

Odharc и другие дети не смогли поймать каждую отрезанную веточку и пучок Омелы, даже с теми преимуществами, которые имели дети Сили, включая их повышенную скорость и ловкость, несколько пучков упали на землю. Те, которые действительно взорвались в небольших слоях высвободившейся энергии, так как земля быстро заземлилась и потребовала накопленной энергии.

Как только достаточно было собрано, группа увеселителей быстро переместилась в Вечнозеленую рощу, где снова были заклеймены золотыми серпами, чтобы раскалывать ветки, которые будут использоваться для украшения Хранилища, и скручивались в короны и венки. Несколько более ловких увеселителей искусно нарезали, выпуская целые деревья, которые были помечены. Эти деревья были украшены веточками падубы и омелы и подарены семье спрайтов, которые освещали ветви до окончания солнцестояния.

Были собраны тяжелые ветви с иголками и запахом смолы и сосны, а также деревья. Время до вечерней трапезы было заполнено украшениями, теплые чашки глинтвейна и богатые и сложные паруса пили безумно, оставляя большую вмятину в винном погребе лорда Келя.

Для Одхарка это был лучший день. Он помогал собирать Омелу, украшать деревья и даже сбрасывал свою ограничительную одежду, чтобы танцевать и бежать голышом, не ругаясь и не одеваясь заново. Сидхи не стеснялись тела, а табу на обнаженку было мало. Те, что существовали, игнорировались во время зимних и летних праздников. А для тех немногих, кто был склонен, украденные моменты можно было разделить и довести до конца любовь и радость.

Зимнее солнцестояние было самым коротким днём в году, но оно означало начало весны и возвращение жизни и солнца. Скорее всего, после этого дня Сиде станут тяжелыми с детьми, так как в этот день приносили энергию, безрассудно и свободно, смешанную для распространения повышенной плодовитости. Более 3/4 Сиде были получены праздник, дети зачали в этот день. Только очень сильные и ранжированные занимались такими вещами, как прародительство и родословная. Для остальных, способность отбросить эти ограничения привела к тому, что женщины оплодотворялись и благословлялись к концу ночи.

По мере того, как день прогрессировал и ночь углублялась, перед Odharc была поставлена одна последняя задача в качестве Короля Солнцестояния. Ему была оказана честь зажечь Журнал Йоля. Дуб, который был погружен в волшебство в течение года, и однажды сгорел, будет гореть, если ухаживать, пока не наступит Летнее Солнечное Стечение, и огонь не будет погашен.

Том был первоначально выбран для этой чести и на роль короля солнцестояния, но сегодняшние события изменили эти планы. Ему было запрещено участвовать в празднествах, но его родители позаботились о том, чтобы он был как можно более осмотрительным и незаметным. Герцог А'Дауан доставил ему неудовольствие, и безопаснее всего было не напоминать ему о событиях.

Бревно Йоля загорелось, как только Одхарк прикоснулся к факелу, чтобы дровить его. Пламя, лизнувшее бревно, весело трещало, как тепло прогоняло прохладу или Зиму, и приносило тепло и свет на поляну, которая могла удержать сотни. Большинство из них спали под звездами, уютно устроившись и обнявшись с другими, продолжали петь или танцевать по мере того, как наступало настроение. Вакханальский восторг от выпивки, песен и секса для Сиде и Сили.

Для Одхарка его сопроводили, показали в комнату и сообщили, что Господь Кел хочет, чтобы отныне он спал здесь. Дженни выглядела так, как будто он затерялся посреди комнаты, которая была для него богатой и роскошной, неуверенной в том, безопасно ли прикасаться к чему-либо или подходить к кровати.

Удовлетворенный ее словами ободрения, Одхарк провел свое первое зимнее солнцестояние в новой комнате, впервые признанной лордом Келем. Дженни ласкала его волосы, мягко ласкала его щеку, прежде чем поцеловать.

"Спокойной ночи, милый принц", - прошептала она. "Я сделал все, что мог, то, что приказал мне Оракул, чтобы поставить тебя на путь истинный". Отрасти сильный, маленький росток. Мир будет суров, но твое сердце и доброта выдержат."

http://tl.rulate.ru/book/35447/929643